

Посреди хаотичной комнаты Айнсли сжала ладонь и медленно открыла рот.

- Хакти, хакти, што мы будем делать? - Айнсли спросила людей о том, чего они от нее хотят.

Несмотря на то, что она хотела бы держать этих людей под своим каблуком дольше, она не могла вынести пристального взгляда, одного конкретного старейшины на нее.

«Похоже, некоторые не поддаются моему обаянию. Или, может быть, есть продолжительность того, как долго может длиться моя сила очарования. Это следует изучить позже.»

Вот почему Айнсли проигнорировала этого старейшину и сосредоточилась на других. Ей хотелось поскорее вернуться в свою комнату.

Подумав об этом, Айнсли наклонила голову и невинно произнесла:

- Айн, будет игать игать?

Айнсли замахала ручками и ножками, как избалованный ребенок. И все же, поскольку она была так очаровательна в глазах этих людей, они ни разу не осудили девушку.

- Ох, Айн скучает! Эй, быстро, продолжаем собрание.

- Да, да, после этого мы сможем поиграть с ней.

- А, точно, встреча. Разве мы встретились, не для того что бы выбрать хранителя для нашего ангела? Значит, ангел-хранитель.

- Кто достоин быть хранителем нашего ангела? Я думаю, что только семь старейшин или пять бутонов могут им стать.

- Кстати говоря, где пять бутонов, гениев молодого поколения? Они восстают?

Люди в зале в возрасте около от двадцати пяти до сорока лет начали обсуждать основную тему этого собрания. Они все еще находились под обаянием Айнсли, но её сила ослабла.

Со временем к ним вернется логика, и Айнсли это поняла.

«Если я не хочу иметь некомпетентного опекуна, мне нужно выбрать его, пока эти люди все еще находятся под моей властью. Это означает, что я не могу выбрать его сейчас.

Времени недостаточно, чтобы проверить всех верных слуг и оценить их, чтобы привлечь на свою сторону лучшего из них.

Затем...Я должен отказаться от всех предложений хранителей сегодня и попросить их показать мне всех лояльных членов мафии Слоан.»

Айнсли уже составила план в уме, пока люди в комнате допрашивали пятерых приятелей, которые не присоединились к собранию. Их действия казались бунтом против семьи Слоан.

Но Айнсли этого не слышала. Она услышала что-то о пяти бутонах только после того, как ее мысли закончились.

- Пять бутонов заняты охраной нашей территории от вражеского нападения. Они сказали, что встретятся с главой семьи и ее опекуном, как только эта встреча закончится.

Старейшина, который не подался чарам любви Айнсли, терпеливо объяснял. Для него было удачей, что пятерых бутонов, молодых людей моложе двадцати лет, здесь не было.

Иначе они могли бы поддаться обаянию Айнсли.

Старейшина украдкой взглянул на Айнсли, которая смотрела на всех с невинными глазами. Она выглядела как обычный ребенок, но шестое чувство старейшины подсказывало ему обратное.

«Этот ребенок... она уже пробудила свои способности в три года! Значит ли, что она гений? Даже, по слухам, самый талантливый мальчик во всей стране пробудил свои способности, только когда ему было шесть лет.»

Значит ли это что Айнсли... сокровище семьи Слоан? Если она сможет контролировать свои способности и поддерживать их, она принесет надежду семье!

Старейшина, который изначально относился скептически к Айнсли, постепенно стал думать о ребенке положительно. Он не понимал, что сила обаяния медленно поглощала его.

Все верно. В отличие от его мыслей, хотя Айнсли еще не могла контролировать свою силу, она уже могла направлять ее на цели, которые хотела.

Как поздняя стадия чунибьё, было бы странно, если бы она не могла узнать о своей силе с удивлением. Не только это, но и Айнсли открыла еще одну способность перед заклинанием.

Это был ее острый слух. Если бы она заострила его, то могла бы даже слышать мысли других людей.

В этот момент Айнсли сознательно направила свою силу на одного старейшину, которого она никак не могла сломить и взять его под контроль. Девочка молча наблюдала, как лицо старейшины просветлело, когда он смотрел на нее.

«Ухмылка.»

«Хе-хе. Этот старейшина пал. Он может быть главный этой встречи. Я должна сейчас же спросить его.»

Айнсли проигнорировала мнение людей о том, кто должен быть ее опекуном. Вместо этого она поползла к концу круглого стола, где сидели старейшины.

- Д-дедушка! Кто хранитель? Мозно Айн поигает с нем? - Айнсли мгновенно схватила морщинистые руки старейшины и сделала щенячьи глаза.

Ее круглые, большие голубые глаза смотрели так жалобно и невинно, что это вызывало у старших чувство обожания.

Даже старейшина, который сначала невзлюбил Айнсли за ее ненормальность, влюбилась в эти

глаза.

- Д-дедушка? Хо-хо-хо, хороший, хороший ребенок. Хранитель - это тот, кто защитит вас. Ты ведь этого хочешь, верно? - лицо старейшины вспыхнуло, во время объяснения этого Айнсли.

Слово "дедушка" просто щекотало его сердце и желание. Для человека, у которого не было ни детей, ни внуков, невинный поступок Айнсли, назвавшего его "дедушкой", тронул его сердце.

«Ах, почему я не доверял этой девочке? Она такая послушная и чистая. Конечно, она не понимает, что очаровывает других своими способностями.»

Она невиновна!

«Вместо того, чтобы опасаться её, я должен гордиться ею! Я должен хорошо воспитать ее, чтобы она научилась контролировать свои способности.»

Старик выругался про себя. Даже похожие на него старейшины вокруг с белой бородой думали так же. Семеро из них выглядели как клоны, и когда они одновременно посмотрели на Айнсли, это было довольно странно.

- Хранитель? Игать? Засисать? Хогда Айн поикает с ним?

Айнсли моргнула своими большими глазами, продолжая сжимать загорелые руки старейшины, пытаясь оценить его силу.

Ладони полны мозолей.

Этот старейшина силен.

Айнсли встревожилась.

Если бы у нее была способность, то у других тоже была бы одна или несколько. Этот старейшина перед ней...

Он может быть опасен.

<http://tl.rulate.ru/book/56503/1450070>